

КЛИШИРОВАННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ТЕКСТАХ СКАЗКИ

Р.Д.Журакулов¹, Г.Р.Журакулий²

Аннотация:

В статье приведены результаты анализа фразеологических единиц (ФЕ) и устойчивых словесных комплексов (УСК) фразеологии русских переводов узбекских народных сказок, которые характеризуются различными структурными, семантическими и другими свойствами.

Ключевые слова: собственно сказочная фразеология, клишированные образования, клишированность общих мест, вариантность, фразеоформа

doi: <https://doi.org/10.2024/g47bqdb6o>

В сказочных текстах встречаются устойчивые словесные комплексы, которые типичны преимущественно для сказочного текста. Сюда же могут быть вполне отнесены и клишированные образования, которые, встречаясь в общенародном языке, тем не менее особенно активны в сказочном повествовании. Речь идет здесь о таких клишированных образованиях, как «в давние времена», «давным-давно» и т.п. Рассмотрим наиболее характерные особенности таких образований.

1. Клишированные образования обычно фигурируют в составе «общих мест», в зачинном контексте сказки. Это клишированные образования типа:

«У ... было ...» (43), ср. в контексте: «Когда-то жил шах. У него был любимый попугай...» /II, с.12/; **Цифры в скобках означают: 1 - римская - источник, 2 - арабская - количество употреблений ФЕ в анализируемых текстах, 3 - страницы**/; «У гератского султана Хусейна Байкары было всего сорок визирей...» /III, с.294/; «У шаха было два сына ...» /IX, с. 509/;

«У ... не было ...» (11), ср. в контексте: «Было или не было, но говорят, в давние времена правил некоторым государством один падишах. У этого падишаха совсем не было детей ...» /X, с .173/; «В старые времена жил один виноградарь. Он был сильно опечален тем, что у него не было детей...» /VIII, с. 188/.

«Был у ...» (28), ср. в контексте: «Было не было, но давным-давно, когда звери и птицы умели разговаривать, а розы были заколдованными девушками, жил в стране бедняк. Был у бедняка сын Фархад ...» /II, с. 47/; «В давние времена жила старуха. Был у нее плешивый сын...» /II, с. 233/.

«И было у ...» (27), ср. в контексте: «В давние времена жил на свете бедняк. И было у него два сына...»/IV, с. 208/; «Жили были старик со старухой в доме на опушке дремучего леса. И было у каждого из них по дочери...» /V, с. 3/;

---

¹ Р.Д.Журакулов, профессор СамГИИЯ

² Г.Р.Журакулий, преподаватель СамГИИЯ

«У одного ... было ...» (19), ср. в контексте: «У одного царя было сорок сыновей.../IX, с. 339/; «У одного шаувазца жена была чересчур уж сварливой...» /VII, с.54/ и др.

Подобные клише нередко составляют устойчивую схему, которая служит базой для образования гнезда клишированных конструкций:

давние (84)

старые (22)

стародавние (17)

«в -----давние-давние (2) -----времена» 20 (174)

прежние (2)

незапамятные (2)

давние-сказочные (1)

Принципы организации собственно фольклорных УСК сказки отличаются достаточным разнообразием. Обратимся к некоторым из них. Они показательны преимущественно для УСК сказочных зачинов.

1) УСК, организованные на р и т м и ч е с к о м конструировании:

- модель «... ли, ... ли»: «долго ли, коротко ли» (23), «долго ли, мало ли» (11), «сытно ли, голодно ли» (7), «было ли, не было ли» (4), «мало ли, много ли» (4), «много ли, мало ли» (4), «близко ли, далеко ли» (4), «были ли, нет ли» (1), «плохо ли, хорошо ли» (1), «долго ли, скоро ли» (1), «стороной ли, дорогой ли» (1);

- модель «не ..., не ...»: «не голодны, не сыты» (4), «не богатый, не бедный» (3), «не богато, не бедно» (1) и др.

2) УСК, построенные на отношении антонимии: «было или не было» (22), «было ли не было» (7), «было то, не было» (6), «было это или не было» (5), «жил или не жил» (4), «было не было» (4), «давно это было или недавно» (1), «шел дорогами известными, шел дорогами неведомыми» (1).

Клишированность 'общих мест' в различных фрагментах сказки (зачине, повторяющихся местах, переходах, концовке) обуславливает насыщение контекста разными УСК, образующими тем самым более объемный устойчивый комплекс. Ср. следующие из них:

- «в давние времена» + «жил да был», ср. в контексте: «В давние времена жил да был один царь...» /VII, с. 268/; «В давние времена жил да был один падишах...» /I, с.14/;

- «жил или не жил» + «в прошлые времена», ср. в контексте: «Жил или не жил, в прошлые времена, но говорят, в одном городе был один плешивый...» /VI, с.271/;

- было или не было + в старые времена, ср. в контексте: «Было или не было, а в старые времена у одного шаха была дочь . . .» /I, с.39/;

- жил или не жил + был ли голоден или сыт, ср. в контексте: «Жил или не жил, был ли голоден или сыт, но жил когда-то бедняк . . .»/II, с. 224/.

Подобные комбинации способствуют углубленному выражению определенного образа. Тем самым, например, достигается, высокая степень семантической конкретизации. Это наглядно видно на выражении в сказочных зачинах семантики давно прошедшего времени, для чего используются комбинации двух семантически близких, адекватных УСК:

- давным-давно + в прошлые времена, ср. в контексте: «Давным-давно в прошлые времена жил в кишлаке Окуджар старик бедняк...»/I, с.64/;

- давным-давно + в старые времена, ср. в контексте: «Давным-давно в старые времена, жил жестокий шах...»/I, с.5/;

- давным-давно + в незапамятные времена + в некоей стране, ср. в контексте: «Давным-давно, в незапамятные времена жил в некоей стране один падишах...» /VIII, с.212/.

Такие ряды могут состоять и из трех или более УСК:

- было или не было+ в давние времена+ жил-был, ср. в контексте: «Было или не было, в давние времена жил-был падишах по имени Султан...» /V, с.21/;

- был или не был + голодный или сытый+ в давние времена, ср. в контексте: «Был или не был, голодный или сытый, но в давние времена одним городом правил шах Валихан...» /II, с.242/;

- было это или не было + плохо ли, хорошо ли + сытно или голодно + жили когда-то, ср. в контексте: «Было это или не было, плохо ли, хорошо ли сытно или голодно, но говорят, жили когда-то старик со старухой...» /VI, с.5/;

- было это или не было +давным-давно+ в одном царстве+ в одном государстве+ жил-был, ср. в контексте: «Было это или не было, но говорят, что давным-давно в одном царстве, в одном государстве жил-был старик...» /VI, с.7/.

Выделяются и другие типы клише, например, УСК парцелированного типа. Это клишированно употребляемые придаточные предложения и прежде всего клишированные придаточные предложения условные: Если кровь мою пощадите /I, с.90/; Если откажетесь от ложки моей крови /I, с.303; II, с.55/; Если мне жизнь сохраните /II, с.10/; Если пощадишь мою ничтожную жизнь /II, с.27/; Если меня не казнишь /II, с.28/ и т.п.

Устойчивое конструирование сказочного контекста, опирающееся на интенсивном использовании глагола (с различными элементами повтора), закрепляется еще и подключением других лексических средств, передающих также семантику длительности процесса, действия. Обычно в этой функции реализуются наречия. Ср. клишированные образования, обозначающие длительность действия посредством устойчивого употребления при глаголах наречия: долго ехал..., много проехал /I, с.31/; долго шел..., много прошел /V, с.210/; долго ли шел, мало ли, но пришел /VI, с.62/; мало ли шел, много ли - пришел /VI, с.44/.

Анализ показал, что к настоящему времени необходимо развернуть исследования в области передачи самых различных по происхождению нерусских текстов. Что касается русских текстов узбекских народных сказок, то их изучение подтверждает гипотезу о существовании особой системы русского языка, своеобразно отражаемой при воспроизведении иноязычных текстов.

Список использованной литературы:

- [1]. Волшебный рубин. Узбекские народные сказки. – Т., 1967. – 348 с.
- [2]. Караван чудес. Узбекские народные сказки. – Т., 1981. – 256 с.
- [3]. Узбекские народные сказки. В 2-х томах. Том 2. – Т., 1972. – 512 с.
- [4]. Узбекские народные сказки. Сборник. – Т., 1980. – 352 с.
- [5]. Бирюзовый ларец. Узбекские народные сказки. – Т., 1967. – 344 с.
- [6]. Богатырь Рустам. Узбекские народные сказки. – Т., 1984. – 72 с.

- [7]. *Как дехканин счастье искал. Узбекские народные сказки.* – Т., 1985. – 368 с.
- [8]. *Узбекские народные сказки.* – Т., 1955. – 512 с.
- [9]. *Узбекские народные сказки. В 2-х томах. Том 1.* – Т., 1972. – 584 с.
- [10]. *Попугай в золотом кувшине. Узбекские народные сказки.* – Т., 1973. – 32 с.
- [11]. *Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии.* – Самарканд: СамГУ, 1973. – С.171-180.
- [12]. *Бушуй А.М. Сущность языка как проблема общей лингвистики.* – Самарканд: СамГИИЯ, 2004. – 90 с.
- [13]. *Juraqulov R.D. Ertak janrining o`ziga xos xususiyatlari // Academic research in educational sciences.* – 2022. – Т. 3. - № .5. – С. 786-794.
- [14]. *Jurakulov R. Теория фольклорной фразеологии (по данным изучения языка сказки) // Журнал Педагогике и психологии в современном образовании - 2022. – Т. 2. - №. 3.*
- [15]. *Davronovich J.R. Lexical Features of folklore // EPRA International Journal of Development (IJRD).* – 2022. – Т.7. - № 2. – С. 56-58.
- [16]. *Mohinur R., Jurakulov R.D. Classification of Proverbs used in Folklore // Miasto Przyszosci.* – 2022. – Т. 24. – С. 448-449.
- [17]. *Журакулов Р. Об особенностях фразеологии узбекских народных сказок // Иностранная филология: язык, литература, образование.* – 2018. – Е.3. - № 2 (67). – С. 47-51.
- [18]. *Davronovich J.R. Opinions of come scholars on the phraseology of folklore // International Journal of Health Sciences.* - №. IV. – С. 815-819.